

ОТ «ПАРТИЙ ЭЛИТ» К «ПАРТИЯМ ВСЕГО НАРОДА»

Борис Межуев, Дмитрий Узланер

Одна из ключевых для исследователей политических партий тем – тема типологии партий и их постепенной эволюции/деградации.

Ключевую роль в этом отношении сыграл **Морис Дюверже**, разграничивший два типа партий: «кадровые» и «массовые». Расцвет «кадровых партий», или как их еще называют, «партий элит» – XIX век, когда демократии еще только развивалась, а избирательное право было ограничено. Такие партии зачастую представляли интересы господствующих классов.

* * *

В первой половине XX века вместе с введением всеобщего избирательного права на первый план выходят «массовые» партии. Эти партии ориентируются уже на более широкие слои. Они многочисленны, сплочены, имеют четкую идеологию, во главе их находится централизованная иерархизированная организационная структура. Будущее, как считал Дюверже, было именно за массовыми партиями.

Следующий этап эволюции/деградации был подмечен **Отто Киркхаймером**. В 1950-х–1960-х годах на материале немецких реалий им был сформулирован тезис о «всеохватных партиях». Массовые партии, стремящиеся получить как можно большее число голосов, «уже не могут стоять на уникальной идеологической платформе, им приходится становиться всеохватными», то есть жертвовать идеологией во имя электоральной поддержки.

Однако тот же Киркхаймер подметил еще одну решающую тенденцию: «всеохватные» партии начали постепенное слияние с государством. Данная тенденция в

1995 году была концептуализирована **Ричардом Кацем и Питером Мейром** как теория «картельных партий», возникновение которых они наблюдали начиная с 1970-х годов. «Картельная» партия – новый этап эволюции/деградации партий. Они все больше отдаляются от избирателей, их начинает интересовать не проведение той или иной политики, но сам факт пребывания у власти. Более того, они попадают в зависимость от государственных субсидий. Крупные партии сливаются друг с другом, образуя картель, стремящийся к удержанию власти и вытеснению конкурентов.

* * *

Не все исследователи разделяют эту четырехчастную схему эволюции от партий элит к картельным партиям через массовые и всеохватные партии. Выдвигаются и иные концепции, претендующие на описание сложившегося положения. Однако почти все исследователи солидарны в одном: на наших глазах происходит стремительное выхолащивание демократии, сопровождающееся эрозией репрезентативных институтов.

Если принять во внимание данный тренд, то легко предположить возникновение в ближайшем будущем нового феномена: мы рискуем назвать его «партия всего народа». Это будет партия, сочетающая в себе элементы «всеохватной», «картельной» и иных моделей. Такая партия будет нацелена на захват всего электората посредством превращения имеющихся в обществе классовых и идеологических противоречий, запускающих партийную конкуренцию, во внутрифракционные разногласия. Эти разногласия отныне будут разре-

шаться не в процессе публичной политики, но посредством элитного диалога. Известный отечественный политолог **Виталий Иванов** в своем исследовании истории «Единой России» вслед за Юрием Пивоваровым называет такое элитное объединение «**властной плазмой**», внутри которой должны «протекать, разрешаться и гаситься конфликты», способные «разрушить режим и строй снаружи».

Однако не все так просто: «партиям всего народа», к которым можно отнести помимо «Единой России», еще и Либерально-демократическую партию Японии, Индийский национальный конгресс, почти всегда не удается достигнуть поставленной цели. Ведь никакое самое большое, самое рыхлое объединение неспособно включить *все* политические идентичности, отразить интересы и ценности сразу *всех* слоев населения. Какая-нибудь одна непокорная, бунтующая радикальная идентичность неизбежно вываливается. Исламисты в арабских странах, индуистские фундаменталисты в Индии, наследники Ленина и радикальные последователи Гайдара в России... Любопытней всего то, что в **какой-то момент именно эта бунтующая идентичность может оказаться наиболее востребованной, наиболее приемлемой для всего общества** просто в силу своей особенности и принципиальной неуступчивости.

* * *

Таким образом, **бюрократизация партийного жизни грозит обернуться ее парадоксальной радикализацией**. Впрочем, данный вывод пока не более, чем наше, весьма вероятно, поспешное предположение. ■